

Опасное желание: **Узнать свою судьбу**

Сирена Селена

18+

Опасное желание

Сирена Селена

**Опасное желание:
Узнать свою судьбу**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Селена С.

Опасное желание: Узнать свою судьбу / С. Селена — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Опасное желание)

Кайл и Кейлина Капарэлли - близнецы, рождённые в браке от истинной нимфы и главного королевского инспектора, умеющего распознавать ложь. По иронии богини Судьбы большая часть магических даров, ум и проницательность достались брату, а неугомонность, избалованность и любовь к приключениям – сестре. Такие непохожие, они чувствуют друг друга лучше, чем кто бы то ни было. Каждый из близнецов живёт своей жизнью, проблемами и достижениями, но приходит к одному и тому же желанию в их общий день рождения: узнать своё будущее.

Содержание

Глава 1. Дочь истинно рождённой нимфы	6
Глава 2. Сын истинно рождённой нимфы	10
Глава 3. Тридцать девять	15
Глава 4. Ещё одна истинно рождённая нимфа	20
Глава 5. Чёрный принц	24
Глава 6. Встреча Нонны и Кайла	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иллюстратор: Сирена Селена

В оформлении обложки взяты изображения с www.shutterstock.com по стандартной лицензии.

Глава 1. Дочь истинно рождённой нимфы

Кейлин сладко потянулась в кровати, приподнявшись на локте, и окинула взглядом спящего рядом с ней парня. Тео был её ровесником: двадцать три года, симпатичный юноша со светло-пепельными волосами, правильными чертами лица и вечно смеющимися карими глазами. Ночи с Тео всегда доставляли большое удовольствие и притупляли внутренний голод, и эта ночь не стала исключением. Но робкие солнечные лучи пробивались через плотно занавешенные портьеры и намекали, что пора собираться домой.

Грэт Теодор Пелигрини был лучшим другом Кайла – брата-близнеца Кейлин. Всё детство и подростковый период Тео до глубины души изумлялся тому, как все знакомые, да и незнакомые девушки тоже, не замечая его, оказывают знаки внимания Кайлу. Он всё время в полушутливом тоне допытывался у друга, что у него за секрет такой, что весь женский пол на него так к нему и липнет, точно он мёдом обмазан. Однажды, основательно расслабившись в сауне, брат Кейлин признался, что их мать – истинно рождённая нимфа.

Дар нимф заключался в способности притягивать к себе противоположный пол. Но и обратная сторона у этого дара тоже была – голод. Если нимфа долго живёт без интимных отношений, то она начинает хуже себя чувствовать, затем болеть, внешность тускнеет, а при долгом воздержании нимфа и умереть может. До сих пор удивительный дар передавался по женской линии, но Кайл с Кейлин оказались единоутробными близнецами. Вот богиня Судьбы Олейна и сыграла оригинальную шутку, сделав впервые за всю историю Шерисии мальчишку нимфом.

Кейлин решительно откинула тёплое одеяло и тихонечко соскользнула с огромной уютной постели. В покоях грэта Теодора Пелигрини под потолком уже погасли искры света, израсходовавшие свой заряд за ночь. На полу были разбросаны какие-то вещи вперемешку с пледом, опрокинуто кресло на спинку. На письменном столе из ценной породы сосны с норингских гор остались пятна от апельсинового сока в форме отпечатков пальцев и даже женской груди. «Знатно мы повеселились», – подумала Кейла и нащарила рукой под кроватью свою длинную юбку, составленную из разноцветных лоскутов ткани. Фиолетовый корсет пришлось снимать с верхушки стеллажа с книгами. А вот трусы ни при первичном, ни при вторичном осмотре комнаты найти так и не удалось. Тео сонно пошевелился в постели:

– Ты уже уходишь? – душераздирающе зевая, спросил пепельный блондин.

– Да, мне уже пора, Тео, – коротко ответила девушка, тряхнув своими синими волосами.

Насыщенный сапфирово-синий оттенок волос не был не иллюзией, которую так сильно любили использовать дамы в Шерисии, чтобы выглядеть лучше. Изначально всё задумывалось как безобидная шутка.

Грэтта Кейлин Капарэлли являлась дочерью и богатой наследницей уважаемого грэта Томаса Капарэлли, который служил главным королевским инспектором и был фактически вторым лицом в государстве после короля. Будучи с детства избалованной вседозволенностью и полнейшей безнаказанностью за свои выходки, Кейла обожала совершать эксцентричные поступки и шокировать весь высший свет Шерисии.

В день своего с Кайлом совершеннолетия, когда близнецам наконец-то исполнился двадцать один год, Кейла обратилась за помощью к другу семьи, чудаковатому магу-учёному Эрику. Обожающий всевозможные эксперименты и испытывающий постоянную нехватку в подопытных добровольцах Эрик не удержался и слегка изменил концентрацию зелья. Результатом стало то, что после приёма магической настойки каштановые волосы Кейлы, как и хотела девушка, окрасились в синий цвет. Но уже вечером её ожидал сюрприз: отмыть шевелюру она не смогла. И что самое интересное – вновь отрастающие волосы тоже теперь были далеки от натурального цвета.

– Мне было хорошо с тобой этой ночью, – Тео выбрался из постели и попытался обнять девушку.

Кейла с поспешностью сделала пару шагов назад. Она понимала, что для неё это был не более, чем дружеский секс. Теодор неизвестно откуда узнал о том, что она истинная нимфа, и сам предложил ей такие отношения. Он-то и стал её первым мужчиной, и всё было хорошо долгое время. Но в последние месяцы грэт всё настойчивее предпринимал попытки ухаживаний, дарил вроде бы ничего незначущие подарки и приглашал на свидания. Девушка чувствовала, что отношение Тео к ней изменилось, но она сама не хотела ничего менять в своей жизни.

Пепельный блондин увидел её поспешное отступление и остановился сам у кровати:

– Когда мы снова увидимся? – спросил он.

– Э-э-э-м, – невнятно протянула Кейла, быстро соображая, чтобы такого ответить парню в истинно женской манере, чтобы ничего не обещать и в то же время не обидеть.

– Кайл пригласил меня на ваш день рождения. Там и увидимся? – подсказал ей Теодор.

– Да-да, – активно закивала Кейла. Её брат Кайл был тем ещё любителем шумных вечеринок, и она была уверена, что наедине с Тео не останется. А по негласному уговору свои отношения они держали в тайне.

– Тогда я буду с нетерпением ждать нашей встречи, – искренне улыбнулся молодой грэт, а Кейлин поспешила домой.

Кейлин поймала первый попавшийся экипаж и, бросив кучеру короткое «в особняк Капарэлли», откинулась на мягкое сиденье. Надо было придумать, что сказать отцу, который чувствует ложь за версту, где она была ночью. Томас уже не первый месяц спит и видит, как выдать непослушную и дерзкую дочь замуж за кого-нибудь из своих друзей, тем самым избавившись от головной боли. Где это видано, чтобы грэтта знатного и древнейшего рода в свои двадцать четыре года не принимала никаких официальных ухаживаний, почти не появлялась на светских мероприятиях и успела нахамить как минимум половине представителей первого сословия! Представители второй половины магического сословия здраво предпочитали держаться от эпатажной девушки подальше.

До сих пор только мама Алиса «отмазывала» дочь перед мужем, говоря, что Кейла очень сильно помогает ей в управлении сетью постоянных дворов по всей Шерисии. Но, положив руку на сердце, Кейлин понимала, что не обладает маминой сноровкой и деловой хваткой, и не столько помогает матери, сколько мешает. Другое дело – её брат Кайл! Вот тот был истинной гордостью Томаса и Алисы. Он впитал в себя и родовую магию Капарэлли, умело распознавая ложь собеседников, и, как ни странно, даже магия нимфы в нём чувствовалась сильнее, чем в Кейлин.

За своими размышлениями девушка не заметила, как наёмный экипаж подкатил к шикарному особняку из тёмно-серого камня. Кейла рассчиталась с возничим и, воровато оглядываясь по сторонам, побежала к запасному выходу в особняк. Уже поднимаясь по лестнице на второй этаж и радуясь, что её не застукали в прихожей, она услышала громкий голос позади себя:

– Вот ты где, Кейла. А я тебя с самого утра ищу. Где же ты была всю ночь? И почему твоя личная карета приехала вчера вечером без тебя? – бесстрастно прозвучал голос Томаса.

Кейлин медленно обернулась и посмотрела на обманчиво спокойного отца. Тёмные глаза Томаса метали молнии, весь вид выражал крайнее напряжение, при этом плечи расправлены, а мокрые чёрные волосы зачёсаны назад. Мужчине было ближе к пятидесяти, но при этом выглядел он старше дочери лет на десять, не больше. В Шерисии, чем сильнее дар у мага, тем длиннее его жизнь. Так, например, король Шерисии правил уже вторую сотню лет. Но увеличение продолжительности жизни относилось лишь к одарённому магически первому и частично второму сословиям.

– Привет! – улыбнулась Кейла. Она прекрасно знала, что врать отцу бессмысленно, он легко распознает ложь, это лишь разозлит его ещё больше. Но быть дочерью королевского инспектора означало ещё и то, что приходилось всегда проявлять смекалку. – А я маму ищу. Ты не знаешь, где она?

Томас на миг растерялся, потом сообразил, что его пытаются нагло обвести вокруг пальца:

– Алиса сейчас спустится. Она собирается на проверку одного из своих постоянных дворов. А ты, юная грэтта, так и не ответила на мой вопрос. Где ты была этой ночью?

– В безопасности, – не моргнув и глазом сообщила девушка. Она понимала, что если скажет, что осталась ночевать у грэта Теодора Пелигрини, то последнего, чего доброго, жениться на ней заставят, не спросив её собственного мнения.

– А карета почему без тебя вернулась? – Томас медленно вскипал от бешенства, о чём свидетельствовали его почерневшие глаза. Удивительно, по долгу службы ему приходилось допрашивать самых дерзких и нахальных преступников, но только дочь могла его вывести из себя.

– А карету я домой отправила, чтобы вы не волновались, – это тоже было правдой. Кейла рассчитывала, что увидев возвращение кареты, родители подумают, что и она сама вернулась домой. Никто не будет волноваться и задавать лишние вопросы.

Последний ответ Кейлы переполнил чашу терпения Томаса:

– Мне надоело переживать, где ты пропадаешь и думать, что с тобой стряслось...

– Том, милый, – в гостиную мягкой походкой вошла миниатюрная и невероятно красивая женщина с длинными каштановыми волосами и по-кошачьи зелёными глазами. Алиса выглядела как старшая сестра Кейлы. Такова была магия истинно рождённых нимф. – Как ты заметил, Кейла только с дороги. Дорогая, – она обратилась к дочери, – иди, перекуси что-нибудь, а затем подходи в конюшню к моей карете, мне сегодня понадобится твоя помощь. Мы вместе едем проверять, как идут дела в одном из моих постоянных дворов.

Кейла мысленно поблагодарила богиню Судьбы и метнулась в сторону кухни.

– Ты разве не видишь, что она вообще не ночует дома? Это недостойно грэтты Капарэлли! А ещё с ней может случиться что-нибудь плохое, – накинулся на жену Томас.

– Том, ну что ты говоришь, – снисходительно улыбнулась Алиса, – ей через несколько дней исполнится двадцать четыре года. Вспомни себя в её возрасте.

– В двадцать четыре я уже был подающим надежды помощником королевского инспектора и зарабатывал хорошие деньги, – быстро ответил Томас. Его жена Алиса всегда имела на него огромное влияние, и он боялся, что чем больше она будет с ним говорить, тем скорее убедит в своей точке зрения.

– Во-первых, Кейлин – наследница богатейшего рода Капарэлли, во-вторых, даже если не брать в расчёты финансы рода, то остаются мои с Эриком патенты на магические изобретения и сеть постоянных дворов по всей Шерисии. С последними, кстати, Кейла мне помогает. Да даже если она до конца жизни не будет работать, то всё равно не сможет потратить все деньги семьи, – Алиса насмешливо посмотрела на мужа, давая понять, что аргумент про финансы её нисколько не тронул, – ну и, в-третьих, она девушка, пускай развлекается, общается с подругами, выбирает себе новые платья и шляпки.

– Вот именно, что девушка, – ухватился за это слово Томас, – а по ночам неизвестно где пропадает. А вдруг с ней что случится? А вдруг на неё нападут? А вдруг...

– Том, – Алиса покачала головой. – Кейлин – единственная девушка с синими волосами на весь Алишер.

– Не напоминай об этом, – Томас сжал кулаки от злости.

Приличные женщины первого сословия вообще не красили волосы. Это редко делали даже девушки второго сословия. Для этих целей состоятельные дамы использовали иллюзии.

Красили же волосы в основном только простолюдинки, и те – в натуральные цвета, чтобы подчеркнуть природную красоту. Окрашивать волосы в синий, зеленый, сиреневый или розовый цвета любили представительницы третьего сословия, зарабатывающие телом. На территории Шерисии взятие денег за оказание интимных услуг было запрещено, но соблюдали закон только в столице – Алишере. За пределами города на это смотрели сквозь пальцы. Вот и получалось, что на территории Алишера грэтта Кейлина Капарэлли была единственной девушкой с синими волосами.

– Так вот, Кейлин – единственная синеволодая девушка на весь Алишер, – невозмутимо повторила Алиса. – Здесь все знают, чья она дочь. Неужели ты думаешь, что найдётся глупец, решивший перейти дорогу самому королевскому инспектору? Да даже если предположить, что найдётся такой сумасшедший... Ты действительно думаешь, что наша дочь не сможет постоять за себя? Да это её должны бояться! – Алиса фыркнула и засмеялась.

Томас махнул рукой и привлёк жену, чтобы поцеловать. Слова Алисы всколыхнули в нём старые воспоминания, как двадцать пять лет назад его прехорошенькая жена обвела вокруг пальца обоих представителей знатного рода Лируа.

Глава 2. Сын истинно рождённой нимфы

Кейлин сразу отправилась на кухню, чтобы позавтракать. В общей столовой она ела лишь изредка, когда собиралась вся семья или ожидался званый ужин. Её раздражало ожидание, когда принесут очередное блюдо, необходимость есть фрукты специальной десертной вилочкой с двумя зубцами, а не руками, а светские разговоры вгоняли в тоску. При этом, разумеется, разговоры с набитым ртом считались верхом неприличия. Как следствие, после таких приёмов Кейла вставала из-за стола голодная как оборотень. Девушка от чистого сердца находила все эти светские посиделки маразмом и аристократическим атавизмом, а потому, не задерживаясь в столовой, прошла прямо на кухню.

На кухне витали вкусные ароматы, от которых у Кейлы сразу потекли слюнки. На печи в кастрюле красовалась аппетитная каша, на большом странном блюде стопочкой лежали поджаренные до румяного состояния блины, а в шкафу с холодильными искрами Кейлина нашла банку с джемом, сметану и мёд. Она задумчиво почесала переносицу:

– Как можно определиться, чего хочешь в жизни, если не можешь решить, что хочешь на кухне? – спросила она саму себя.

Потом махнула рукой и решила съесть всё. Поставила на стол всю найденную еду, начав завтрак с ароматной каши. Вечер и ночь с Тео выдались чудесными, сил она потратила много, а последний раз ела лишь вчера в обед.

Внезапно в кухню вихрем ворвался Кайл. Молодой грэт был как две капли воды похож на Кейлину. Изумрудно-зелёные глаза, доставшиеся от нимфы-матери, высокие скулы, густые волосы, матовые губы. Вот только нос, подбородок и шея были по-мужски широкими. Да каштановые волосы имели природный цвет.

Помимо внешней схожести у брата и сестры Капарэлли с самого рождения была какая-то невидимая и понятная им одним связь. Они чувствовали настроение друг друга, иногда даже могли отчётливо сказать, где находится другой близнец.

– Привет, Синяя борода, – он подошёл к сестре и потрепал её по яркой шевелюре. – Что у нас есть покушать? Это из-за тебя мама с папой ссорятся? Что ты опять учудила? Неужели смогла что-то выкинуть круче, чем съесть пирог на королевском приёме руками или покрасить волосы в синий цвет? – Кайл воспользовался тем, что сестра жуёт, а потому сыпал своими остроумными догадками.

Кайл как и Кейлин не любил чинно завтракать в столовой, а потому, чтобы не терять время даром, тоже спустился завтракать на кухню. У близнецов было больше общих черт характера и привычек, чем это могло бы показаться на первый взгляд.

– П-и-и-и-в-э-т, Кайл, – выговорила Кейла, одновременно проглатывая кашу и закатывая глаза. – Я же просила меня так не называть. Всё как обычно. Как твои дела? Где тебя носило целую неделю?

– Отец представил меня ко двору и поручил первое дело, – гордо сказал Кайл, отобрав щедро намазанный блин сладким джемом из рук сестры. – Я вошёл в состав делегации Шерисии и ездил на границу с Норингией на подписание договора об экспорте магических кристаллов для управления карет без возницы. Если бы ты чаще появлялась дома, то я успел бы тебя предупредить и попрощаться с тобой, – добродушно пожурил её брат.

Кейла вздохнула. Она отчасти завидовала Кайлу. Он был мужчиной, а, следовательно, мог представлять интересы короля. Его взяли в делегацию на переговоры с соседней страной – это большая честь. А ко всему прочему Кайл был заметно более магически одарённым, чем сама Кейла. От отца Кайл унаследовал умение распознавать ложь, а также смотреть сквозь иллюзии. Уже сейчас было понятно, что брат сможет сделать себе блестящую карьеру. Кейла

же только сильно сосредоточившись могла понять, врёт ей человек или нет. И сколько она ни пыталась развить унаследованный дар, до брата или отца ей было очень далеко. Хотела бы Кейла сказать, что ей досталась кровь нимфы, но даже здесь девушка подсознательно ощущала, что в брате крови истинно рождённой нимфы в разы больше, чем в ней самой. Стало немного грустно.

– Почему вздыхаешь? – Кайл как всегда чутко поймал изменение настроения сестры. Он попытался вызвать улыбку на лице сестры. – Смотрю, ты уже полкастрили каши умяла и с десяток блинов. Снова села на диету?

Кейлин улыбнулась. Брат любил подкалывать её на тему того, как много она ест.

– Иногда мне кажется, что есть и не толстеть – это моя единственная способность, доставшаяся по крови нимфы, – мрачно ответила Кейла.

– Поверь, большинство грэн готовы отдать свой дар и всё состояние в придачу, лишь бы обладать твоим умением, – засмеялся Кайл, забирая последний блин из тарелки сестры.

– Эй, куда! – возмутилась Кейла, но блин уже исчез во рту брата. – А ты с дядей Златом ездил на границу? – любопытствовала она. Блины уже закончились, но узнать новости хотелось.

Грэт Златан Капарэлли был их двоюродным дядей и служил королевским нюхачом. Его дар заключался в тонком распознавании самых разных запахов. Какое-то время он служил на границе с Норингией, где на нюх определял контрабандный товар, будь то редкие травы, зачарованное оружие или магические артефакты. Кейлин спросила не просто так про дядю Злата. Она знала, что будучи подростком Кайл был влюблён в Нонну – приёмную дочь Злата.

Нонна была старше их с Кайлом на три года и тоже являлась истинно рождённой нимфой. Вот только она была единственной дочерью у своей матери Виолетты, а потому магия в ней была густая, концентрированная. Всё детство она, Кайл и Нонна провели вместе, играя в салочки и прятки во дворе, учась сидеть в седле на лошади и стрелять из лука. Да-да, Кайл исподтишка учил девочек стрельбе. У него, как у знатного грэта, стрельба из лука и бои на мечах входили в программу обучения. А вот сестру и Нонну он учил уже сам. Сестру – потому что она сама просила, Нонну – потому что было приятно прикасаться к ней, поправлять её руку, иметь возможность вдохнуть аромат её волос.

Когда Нонне исполнилось шестнадцать, а Кайлу было всего лишь тринадцать, мальчик подарил ей букет цветов и признался в своих чувствах. Нонна уже тогда была красавицей с белоснежными волосами до поясницы, пухлыми чувственными губами, миниатюрной талией и достаточно большой грудью. Молодые грэты из первого сословия и богатые мисье из второго не давали ей проходу, буквально заваливая дорогими украшениями и предложениями руки и сердца. Возможно поэтому Нонна на фоне толпы поклонников не восприняла всерьёз букет Кайла и его признание в любви. Но годы шли, Кайл рос и становился всё мужественнее, развивал свой дар, учился владеть мечом и придворному этикету, стал ходить на светские мероприятия. Грэтты и мисси строили Кайлу глазки и приглашали на свидания, парень соглашался и даже встречался с некоторыми. Осталась ли у брата к Нонне та юношеская влюблённость, Кейла не знала.

– Да, он тоже был в составе делегации, так как хорошо знает географию тех мест, – кивнул Кайл. – Злат много лет проработал на границе, прежде чем вернуться в Алишер. И последние несколько лет, как я понял, вновь чаще стал там бывать.

– А она там была? – Кейлин знала, что брат поймёт её. И Кайл понял.

– Нет, её там не было, – легко ответил грэт, – я её уже почти три года не видел. Последний раз она приходила на наше с тобой совершеннолетие и с тех пор как-то отдалась.

– Ты думаешь, это она? – спросила Кейла. По негласному договору они никогда не поднимали эту тему вслух. Но ещё когда они были детьми, их мама Алиса рассказала им, что нимфы могут иметь детей только от тех, кого по-настоящему полюбят. Кейлин не знала, верить

в это или нет, а главное, насколько сильно это правило распространяется на них с Кайлом. Ведь они родились вдвоём, и вынашивала их Алиса тоже вдвоём. Магия истинно рожденной нимфы могла уйти как только в неё, так только в её брата или же неравномерно распределиться между ними двумя. И сама она на всякий случай пользовалась дополнительно противозачаточными артефактами. Этот вопрос она никогда не поднимала с Кайлом, но по одной только внешности брата было очевидно, что в нём тоже немало от нимфы.

– Понятия не имею, – пожал плечами Кайл. – Столько воды утекло, давно дело было.

Кейлин неожиданно хлопнула себя по лбу:

– Ох, Кайл, прости, я ж опаздываю! Меня мама заждалась уже наверно! – поспешно сгребая грязную посуду в одну кучу, она, так и не переодевшись, поспешила в конюшню.

– Удачи, Синяя борода! – бросил ей вдогонку брат.

Кайл давно не общался с сестрой. Кейла помогала матери в управлении самой большой сетью постоянных дворов в Шерисии, а он сам ездил с отцом и помогал распутывать различные кражи и обманы, развивая свой дар распознавания лжи. Отец даже научил его смотреть сквозь иллюзии, но получалось это пока что с трудом и пока что только с теми людьми, кого он до этого видел без магических изменений.

Сегодня Кейлин спросила его про Нонну. Он рад бы ответить, но и сам не знал, что к ней испытывает. Кайл признался ей в своих чувствах в тринадцать лет. Это можно было списать на мальчишескую влюблённость, временное помешательство, переходный возраст, в конце концов. С тех пор у Кайла было много других женщин. «И не стоит забывать, что Нонна тоже нимфа. Вполне возможно, что это просто её влияние на меня», – мысленно добавил грэт Капарэлли-младший.

Кайл решительно встал со стула и поспешил в конюшню за своей каретой. Он сегодня планировал заехать в деревню Шершим близ Алишера и расспросить местных о причинах повышения цен на овечью шерсть. Король лично поручил ему это дело, так как грэт Капарэлли-младший уже поднаторел в распознавании лжи. Королю требовалось узнать истинные причины, чтобы иметь возможность повлиять на внутреннюю экономику, ведь из овечьей шерсти шились все зимние платья и пальто для горожан Алишера.

Уже расправившись с делами в Шершуме, грэт понял, что находится недалеко от загородного поместья, где живёт Нонна. «Тем более и повод есть», – соблазнял внутренний голос, – «можно пригласить Нонну приём в честь дня рождения». Параметры поместья уже были внесены в кристалл управления каретой, и одной голосовой команды хватило, чтобы экипаж двинулся в противоположном от столицы направлении.

Такие кристаллы – последняя разработка талантливого мага-учёного грэта Эрика Рунальда, близкого друга их семьи. Именно этими кристаллами заинтересовалась высшая знать Норингии и про них речь шла в договоре экспорта.

Отец относился к Эрику по непонятным причинам весьма прохладно, а вот их мать Алиса с удовольствием поддерживала общение с гениальным магом. В последний раз она привезла сразу несколько кристаллов, благодаря которым можно было больше не пользоваться услугами возникших. Алиса, Кайл и Кейлин с удовольствием стали перешли на последнее изобретение Эрика, а вот Томас по старинке предпочёл ездить верхом. «Вот бы ещё лошадей не запрягать, цены бы не было такому кристаллу. Надо подкинуть идею Эрику», – проскочила шальная мысль в голове, когда одна из лошадей споткнулась и карету ощутимо потряхнуло.

Под мерную тряску в карете Кайл предался воспоминаниям. После того, как он признался в любви Нонне, она словно испугалась и отдалилась от него. Примерно на это же время наложился переезд нимф и Златана из Алишера в загородное поместье, а сам Кайл стал очень много уделять времени ежедневным тренировкам и развитию внутреннего дара. Нонна периодически

приезжала с матерью на праздники и гостила в особняке Капарэлли, но уже так близко, как раньше, они не общались.

Кайл вспомнил, как в восемнадцать лет впервые в жизни почувствовал тот самый Голод. На светских приёмах вокруг него всегда было много девушек, но все они были грэтты и мисси из первого или второго сословия. Было немыслимым подумать о том, чтобы переспать с ними. За такими девушками стояли семьи и, скорее всего, заставили бы жениться на своих обеспеченных дочерях. А вдобавок ко всему на территории Алишера особенно тщательно соблюдался закон о запрете оказания и получения интимных услуг. В тот год Кайл очень сильно заболел, исхудал, перестал есть обычную еду, под глазами поселились тени. Его лучший друг Теодор Пелигрини смог вытянуть Кайла на горячие источники в «Запретном плоде», где разомлев и расслабившись, Кайл признался, что в нём течёт кровь истинно рождённой нимфы, и рассказал о последствиях. Тео понял проблему друга и присоветовал Кайлу посетить Квартал Сладких Грёз, бывший ранее Кварталом Нимф.

Как оказалось, здесь же в «Запретном плоде» в отдельном павильоне работал особый ресторан «Сладкие Грёзы», куда было принято приходить в одиночку и в масках. Если же маски не было, то её выдавали на входе. Соблюдалась полная анонимность посетителей, так как в заведение могли прийти как и знатные грэтты, так и простые горожанки. Мужчины и женщины приходили в «Сладкие Грёзы» с одной единственной целью – найти себе партнёра на ночь. В зависимости от дня либо женщины, либо мужчины садились за столик, заказывали блюда и ждали. На входе в ресторан стоял человек с мешочком с жетонами. Люди противоположного пола брали на входе жетон с номером столика и шли к нему. Считалось, что сама богиня Судьбы сводит людей в этом месте.

Далее вечер длился на усмотрение пары. Иногда это был просто ужин, иногда пара уходила, взяв ключи от домика из Квартала Сладких Грёз, иногда же партнёр мог не понравиться с первого взгляда, и тогда посетитель просто молча вставал и уходил. Приходить второй раз в эту ночь в «Сладкие Грёзы» запрещалось, так как это считалось явным проявлением неуважения к богине Судьбы. А её почитали.

В ту же ночь Кайл впервые вытянул свой жетон и встретился в «Сладких Грёзах» с миловидной женщиной, чуть старше его самого. Они даже не дождались основных блюд – ушли почти сразу вдвоём. С тех пор Кайл стал частым завсегдатаем Квартала Сладких Грёз. И то ли кровь нимфы действовала, то ли природное обаяние Кайла, но ни разу за все эти годы ни одна девушка не ушла.

Именно в «Сладких Грёзах» в двадцать лет он встретил Нонну. В тот день по правилам заведения мужчины сидели за столиками и должны были дожидаться спутниц. В какой-то момент Кайл поднял глаза на вход в ресторан и увидел тоненькую фигурку с длинными белоснежными волосами у двери и в белой маске. Девушка только опустила руку, чтобы вытянуть жетон с номером стола, но Кайл уже точно знал, что она вытянет его номер. Так и случилось.

Ужин пролетел незаметно, они сняли домик в Квартале Сладких Грёз. Каково же было их общее удивление, когда оба сняли маски и узнали друг друга. После той ночи у Кайла завязался роман с Нонной. Кто бы мог подумать, что истинно рождённая нимфа, которая может заполучить любого мужчину, на самом деле приходит инкогнито в «Сладкие Грёзы»? Ещё несколько месяцев они встречались, снимая коттедж в Квартале Сладких Грёз. А в один прекрасный день, когда Кайл приехал к Нонне в поместье, она вдруг сказала:

– Наши свидания – большая ошибка. Я не хочу больше видиться, тебе не стоит приезжать.

Самым неприятным оказалось то, что она действительно так считала и не обманывала его. Именно поэтому Кайл перестал искать встреч с Нонной.

Карету качнуло, и она резко остановилась. Раздалось ржание лошадей. Кайл неторопливо вышел из кареты, собираясь с мыслями. Поместье, в котором жила Нонна, оказалось небольшим двухэтажным деревянным строением, а вокруг, насколько хватало глаз, росли зелёные

виноградники. Свежий ветер ударил в лицо Кайлу, и он вдохнул воздух полной грудью. Грэт Капарэлли-младший привык к городской суете, шуму копыт, запаху навоза от лошадей, смешанному с курительным табаком, толпам людей. Здесь же было безлюдно, необычно тихо и пахло сырой землей.

Кайл неторопливой походкой направился ко входу в дом. Он ещё прокручивал в голове, что скажет Нонне при их встрече. Они не виделись почти три года. Адреналин вдруг выплеснулся в кровь, а сердце громко застучало от волнения. Кайл был в каких-то пятидесяти метрах от лестницы, ведущей в дом, как услышал треск веток. Он тут же повернул голову и стал всматриваться в виноградники, но было непонятно, есть ли там кто-то или нет. Взвесив все «за» и «против», Кайл решил всё-таки посмотреть, что или кто мог привлечь его внимание. Пройдя немного вглубь виноградников, Кайл увидел кусочек белой ткани. Он сглотнул в предвкушении первой встречи за несколько лет. Десяток шагов – и он видит Нонну в простом белом платье с завязанными в толстую косу волосами. Статная белокурая девушка, напевая какой-то несложный мотив, с помощью садовых ножниц обстригает высохшие коричневые побеги, а затем подвязывает растения. Кайл немного полюбовался её работой со спины, а потом сделал шаг вперёд.

– Нонна, привет!

Девушка вздрогнула, так как не ожидала никого увидеть, и обернулась:

– Кайл?! – голос девушки дрогнул, на лице проступил испуг, потом удивление, а затем облегчение.

Глава 3. Тридцать девять

На полпути в постоянный двор «Солёный берег», что находился на пути к Мёртвому морю, Алиса бодро выпрыгнула из их кареты и махнула проезжему возничему рукой, ловя простенький экипаж.

– Мам, ты что делаешь? – в недоумении уставилась на неё Кейлин.

– Если мы приедем с проверкой на нашей карете с родовыми гербами и кристаллом управления лошадьми, то ещё на подъезде все слуги будут знать, кто прибыл. С нами будут общаться подчеркнуто вежливо, а не как с обычными постояльцами. Мы ничего не узнаем, поездка окажется бесполезной. Оно нам надо? – весело подмигнула ей Алиса.

– Ма-а-а-м, – только и смогла сказать Кейлин, расплываясь в улыбке. Вот откуда у них с Кайлом была неиссякаемая фантазия на всяческие проделки в детстве.

Женщины пересели в нанятый экипаж. Алиса стала хлопать по карманам и достала два каких-то невзрачных браслета.

– Держи, – протянула она, – один тебе, один мне. Это артефакты иллюзий, чтобы нас не узнали.

Кейла с сомнением покрутила украшение в руке. Тонкая цепочка, а значит, и действовать браслет будет всего ничего – несколько часов, не более. Тем временем Алиса застегнула браслет на своей руке.

– Как я тебе? – сказала она.

Теперь перед Кейлой вместо тонкой фигурки матери с длинными каштановыми волосами и лукавыми глазами сидела почтенная дама в возрасте. Лицо незнакомки украшали солидные морщины, глаза были впалыми и не таким яркими, а рот всё равно нет-нет, да и кривился в улыбке.

– Отлично, только перестань улыбаться, словно нашкодивший степной кот, – сказала Кейла и застегнула свой браслет на левой руке.

– Сработало? – она уточнила у Алисы, так как зеркала под рукой не было.

– Да, – кивком головы подтвердила дама с проседью в волосах.

Кейлин заинтересовалась сменой пейзажа за окном. Деревни встречались всё реже, леса сменились более пустынной местностью. Ярко-зелёная крона деревьев всё чаще и чаще стала перемежаться причудливыми кустами песочных и бронзовых оттенков. То тут, то там лежали валуны цвета охры. Девушка вспомнила слова учителя географии: «Мёртвое море названо не просто так. Почва на берегах этого моря более каменистая и содержит особые минералы. Вода моря непригодна для питья». Учитель географии умудрялся рассказывать всё настолько скучным и заунывным голосом, что большую часть информации Кейла пропускала мимо ушей. «А здесь красиво, оказывается! Мисье Бернард рассказывал так, будто это дикие места, но совершенно не заикнулся о том, насколько необычна природа близ Мёртвого моря», – восхищённо покачала головой Кейла. Она увидела несколько кустов с крупными плодами жёлто-оранжевого цвета, которые в свете солнечных лучей блестели как настоящее золото. «Кажется это дурманящие разум плоды мёрриса», – вспомнила девушка из книг по географии.

– Кейлин, – Алиса тронула её за руку, и девушке пришлось отвлечься от созерцания диковинных плодов, – я хотела с тобой серьёзно поговорить.

Кейла удивлённо приподняла брови. Впервые она слышала такой серьёзный тон от матери.

– Мы с отцом хотим, чтобы ты была счастлива. Тебе вот-вот исполнится двадцать четыре года. Для незамужней девушки Шерисии это достаточно много.

– Ой, ма-а-м, – протянула Кейла, сразу поняв, куда клонит мать, – всех денег нашего рода не хватит на моё приданное, уж поверь. Если б я была мужчиной, то себя б замуж не взяла ни за какие коврижки.

Алиса запнулась. В словах дочери был резон. Но, тем не менее, она продолжила:

– На мероприятие в честь твоего и Кайла дня рождения Томас позвал грэта Мартино. Присмотрись к нему, пожалуйста. Он очень влиятельный человек в обществе.

– Неужели отец ещё не устал придумывать, куда и как меня пристроить? Поверьте, если бы я хотела, то давно бы уже пристроилась, – пожалала плечами Кейла.

– За Теодора Пелигрини замуж пошла бы? – спросила Алиса с хитрой улыбкой.

– Откуда ты... – Кейла была уверена, что даже её родной брат не догадывается о её отношениях с Тео.

– Кейла, Кейла, – хохотнула Алиса. – Ты ж моя дочь и к тому же нимфа. Я, по-твоему, не вижу очевидное? Нет – так нет. Присмотрись тогда к грету Мартино, просто присмотрись, о большем и не прошу.

Больше к этому разговору они не возвращались. Через несколько часов повозка остановилась у постоянного двора «Солёный берег». Это было аккуратное свежеекрашенное здание из такого же камня, как и валуны в округе. Алиса выпрыгнула из кареты так ловко, что привела в смятение садовника, подстригающего кусты около постоянного двора. Крестьянин увидел, что почтенная женщина, – судя по дорогой одежде явно миса или грена, – неподобающе высоко прыгает, задирая юбку, словно горная коза. Кейлин тоже шустро вылезла, но на неё внимания никто не обратил. Садовник спохватился, что неприлично раззявил рот, глядя на знатную даму, и тут же принялся с двойным усердием подстригать жёлто-оранжевые кусты.

Уже на улице было слышно, что в «Солёном берегу» достаточно шумно илюдно.

– Кажется, дела у твоего постоянного двора идут хорошо, – подмигнула Кейла Алисе, но та лишь нахмурилась в ответ.

Когда они зашли в обеденную зону, словно огромное одеяло гама, мужского хохота и шума накрыло их с головой. Кейле бросилось в глаза, что во всём заведении почти не было женщин. За длинными грубо сколоченными столами сидели мужчины и весело общались между собой, что-то празднуя. Все они словно братья были широкими в плечах и имели достаточно массивные фигуры. Здесь были и брюнеты, и блондины, и рыжие. У большинства мужчин были длинные волосы, собранные в хвосты или косы. Все они были одеты в достаточно просторные штаны-шаровары, рубахи с короткими рукавами или жилетки прямо на голое тело. Всматриваясь в ряды тестостерона Кейла обнаружила, что женщины тоже иногда встречаются за столами. Но они были такие же крупные и раскоченные, как мужчины, поэтому вначале их Кейла не заметила.

– Любопытно, – бросила Алиса. – Интересно, что это за сборище в моём заведении. Пойду-ка узнаю у управляющего, кто все эти люди. А ты оставайся здесь и постарайся вести себя максимально разумно.

Кейлин пожалала плечами и ещё раз осмотрела зал. Здесь сидело так много мужчин, что даже она, привыкшая к повышенному вниманию противоположенного пола, чувствовала себя слегка неуютно. Девушка заметила в углу вдаль небольшой пустой столик, как раз позади стола, за которым общались трое мужчин. Пробираясь к заветной цели Кейла мимоходом кинула взгляд в зеркала, парящие стайкой у входной двери.

В отражении зеркал Кейла увидела щуплую девицу без груди с невзрачными мышино-серыми волосами и такими же серыми глазами. Аккуратный курносый носик и острый подбородок делали внешность девицы весьма миловидным. Кейлин впервые в жизни порадовалась тому, что она выглядела невзрачно. А вот из одежды на ней, к сожалению, остался фиолетовый корсет и цветастая юбка. Она так и не успела подняться в свою комнату в особняке Капарэлли, чтобы переодеться после свидания с Тео. Сейчас, пробираясь к дальнему столику, она остро

чувствовала на себе брошенные вскользь мужские взгляды и как никогда мысленно проклинала себя, что не задержалась у Тео и не нашла свои трусы среди всего хаоса вещей в его комнате.

Когда Кейлин подходила уже к пустому столику, её достаточно грубо схватил один из троих гостей заведения за руку:

– Нам долго ещё ждать свой заказ? Мы же написали заказ и отправили с волшебной пылью на кухню полчаса назад. Или у вас здесь пыль просроченная? – раздражённо обратился к ней мужчина. – Три кружки эля и три стейка из свинины, будьте так добры.

Кейла с удивлением перевела взгляд на статного молодого человека. На вид около тридцати, лицо породистое с аристократичными чертами, достаточно тёмные коротко стриженные волосы аккуратно приглажены. Держится весьма надменно, губы плотно сомкнуты. Одет одёрнувший её мужчина был в идеально отглаженный камзол с серебряными пуговицами поверх накрахмаленной белоснежной рубашки. «А этот не из компании шароварщиков, одет как грэт», – промелькнуло в голове.

За столом сидел ещё один юноша, младше Кейлы. На вид лет девятнадцать, тоже одет как горожанин из Алишера. А вот третий человек за столом привлёк внимание Кейлы своей экзотичной внешностью. Жилетку на нём можно было назвать чисто символической. Она не скрывала ни кубиков пресса на загорелом животе, ни шрама через всю мускулистую мужскую грудь. Особенно удивила причёска незнакомца. Чёрно-воронные волосы были заплетены в тонкие косички, и часть этих косичек была перевязана грубым кожаным шнурком в подобие конского хвоста. Правое ухо было проколото сразу в нескольких местах, его пронзала одна длинная серьга в виде змеи.

– Эм-м-м-м, – растерялась Кейла, не зная, что сказать. «Вот мама бы точно придумала, как себя повести в этой ситуации», – почему-то подумалось девушке, и она рассердилась на саму себя. «Веди себя разумно», – промелькнуло последнее наставление. «Ну что ж, раз меня приняли за подавальщицу еды, попробую отыграть эту роль».

– Да-да, сейчас всё будет, – она улыбнулась странной компании. Её руку тут же отпустили.

На удачу Кейлы, вход на кухню располагался всего в нескольких шагах от этого столика. Она быстро шмыгнула туда. На просторной светлой кухне носились туда-сюда повара, не ожидавшие наплыва посетителей. Девушки только и успевали, что схватить заказ и выбежать в зал. Кейла накинула на себя передник, висевший при входе на гвоздике, и взяла поднос с тремя сочными кусками стейков со стола, куда повара складывали еду для клиентов. Мельком она увидела, что среди клубов пара от кастрюль Алиса в образе почтенной дамы о чём-то спорит, яростно жестикулируя, с толстым невысоким мисье средних лет. «Ага, развлекается, всё ясно. Я тоже развлекусь в новом образе», – решила Кейла и вышла с подносом в общий зал. Грациозно пройдя к нужному столику, она стала снимать с подноса тарелки с едой и раскладывать приборы.

– Я рад, Ваше высочество, – обратился тот самый неприятный тип, схвативший её за руку, к мужчине с черными косичками, – что мы пришли к взаимовыгодному договору.

– Пока ещё не пришли, – возразил мягкий баритон. – Мы согласны охранять корабли Шерисии и проводить их по «Мёртвому морю», но остаётся вопрос цены наших услуг.

Кейла мельком посмотрела на «его высочество», а потом ещё раз. Как оказалось, «его высочество», говоря эту фразу, в упор разглядывал её саму. Кейла даже порадовалась, что в образе серой мышки у неё совершенно нет груди, да и передник скрывает неприлично яркий и явно дорогой корсет. Вот только мужчину со странной причёской и шрамом на груди это не останавливало.

Неготовая к такому пристальному вниманию, Кейла случайно уронила одну из вилок на пол.

– Прошу прощения, – сказала она и присела, чтобы поднять прибор с пола. Только она забыла, что юбка, надетая на ней, была составлена из лоскутов разноцветной ткани и, присе-

дая, Кейла оголила ногу до самого бедра. Отсутствие нижнего белья на девушке стало очевидным одновременно сразу всем трем мужчинам, сидевшим за этим столом. Черные глаза «его высочества» заискрились лукавым смехом, он чуть довольнo улыбнулся. Самый молодой юноша вначале вытаращил огромные как блюдца глаза на Кейлу, затем покраснел и уткнулся в свою тарелку со стейком. А вот глаза мужчины в камзоле заledenели от скрытой ярости, губы сомкнулись ещё плотнее.

Кейлин мысленно выругалась. «Ну, кто заставлял меня приседать за вилкой? И что мне теперь делать? Не говорить же: извините, я забыла свои трусы у любовника?». Пока она вела мысленный диалог сама с собой, мужчина в камзоле сухим голосом произнёс:

– Прошу прощения, Ваше высочество, я сейчас разберусь с прислугой и вернусь.

С этими словами он очень больно сжал руку Кейлины, вздёрнул её наверх со всей силы и, держа под локоть, вытолкнул на лестницу.

– Кто Вы такая? На кого работаете? Не смейте врать. За шпионаж в нашем государстве пожизненная ссылка в Варварские пустоши, – сказал он, ещё сильнее сжимая локоть Кейлы.

– Ай, отпустите, больно! – взмолилась Кейлин. Было действительно больно. Синяки на руке наверно теперь пару недель не сойдут.

Грэт, а теперь Кейла не сомневалась, что перед ней стоит выходец из первого сословия, лишь слегка ослабил хватку и продолжал пристальным взглядом тёмно-синих глаз сверлить девушку. Если бы не надменный вид и сомкнутый рот в жёсткой ухмылке, то этого мужчину смело можно было бы назвать красивым. Но Кейла не обманывалась. Такие «Я-всё-знаю-я-самый-умный» бесили её больше всего. Такие люди обладали властью и считали, что они знают больше всех на свете. Вот и сейчас этот грэт вначале принял её за прислугу, теперь за шпионку.

– Я не понимаю, о чём Вы говорите, – Кейлин вздёрнула подбородок. – Я здесь работаю в качестве разносчицы еды.

«Грешна, соврала. Но если мама узнает, что я сломала всю маскировку в первые же минуты по прибытии в «Солёный берег», то последствия будут хуже ссылки в Варварские пустоши», – подумала Кейлин.

– Работаете, говоришь? – мужчина приблизился и второй рукой взял Кейлу за горло. Он не поверил ей ни на миг. Удивительно, но при ледяном голосе его руки просто обжигали. Грэт явно рассчитывал напугать девушку этим действием, а вот «шпионке» стало лишь смешно. Кейлин не смогла удержать улыбки. «Ну в самом деле, знатный грэт, очевидно занимающий должность при королевском дворе, раз имеет право общаться с первыми лицами другого государства, не станет душить на лестнице постоянного двора какую-то девицу лишь потому, что на ней не было нижнего белья», – подумала она.

Грэт на секунду опешил от такой реакции девушки, а затем яростно сверкнул сапфировыми глазами.

– Ты издеваешься? – сказал он, почти прикоснувшись губами к её шее. От горячего воздуха из его рта побежали мурашки по всему телу. Шея была самым эрогенным местом Кейлины. А ещё её сводил с ума аромат апельсинов и корицы, который исходил от грэта.

Мужчина резко вклинил свое колено между её бёдер и рукой, той, что держал её за локоть, нырнул между складок длинной юбки. При этом второй рукой он продолжал держать Кейлину за горло. Такая близость мужчины возбуждала. Перед ней был хищник, который точно знал, чего хотел. Обжигающе горячая рука прошла по внутренней поверхности бедра, вызывая бурю чувств. А затем она весьма жестко дотронулась до нежных складочек девушки, и без всякой прелюдии его пальцы, указательный и средний, вошли в неё саму. Зрачки Кейлины расширились не то от желания, не то от возмутительного поведения грэта. До сих пор она всегда сама выбирала мужчин, с которыми будет спать. А этот наглец, приняв её за проститутку и продажную девку, так грубо решил поиметь её. Но не успела Кейла возмутиться поведению мужчины, как грэт вынул пальцы из неё и поднёс к лицу:

– Если ты здесь работаешь, то объясни мне, как оказалась в день, когда Гильдия Пиратов приехала на подписание договора в «Солёный берег», и все подавальщицы заведения наглухо замотались в одежду, в вызывающей одежде и без нижнего белья? Почему именно ты обслуживала стол, где сидит Чёрный Принц?

Внезапно мягкий баритон нарушил разговор Кейлины с неизвестным грэтом:

– Право слово, я не удивлён, грэт Вилладжо, что Вы до сих пор не женаты. Вам не говорили, что держать девушек за горло несколько... неэтично?

При звуках голоса Чёрного Принца грэт тут же отпустил Кейлу и сделал шаг назад. Но его всё ещё выдавали широко раздувающиеся ноздри. Девушка незаметным движением поправила передник.

– Я считаю, Ваше высочество, что эта девка подслана и является шпионом, – отчеканил грэт Вилладжо.

Мужчина с черными косами подошёл ближе, рассматривая девушку. Взгляд скользнул за передник, туда, где был фиолетовый корсет.

– Я не воюю с женщинами, кем бы они ни были, – возразил принц Гильдии Пиратов.

– Я сейчас свяжу ей руки и доставлю в королевский дворец до выяснения личности, – ровным голосом объявил грэт Вилладжо.

– Я согласен на тридцать семь процентов от прибыли товара, находящегося на кораблях, которые мы будем сопровождать через «Мёртвое море». Но девушка пойдёт со мной, – голос принца вдруг резко изменился и из мягкого баритона превратился в металл.

Пока грэт Вилладжо взвешивал предложение, Кейлина тоже решила между тем, чтобы продолжить развлечение и тем, чтобы снять браслет и раскрыть свою личность. Чёрный Принц был ей симпатичен как мужчина. И при всей его неординарной внешности и статусе, она не чувствовала от него ни грамма опасности для неё самой. И то ли голод нимфы забурлил в жилах при взгляде на обнажённый торс пирата, то ли ей захотелось утереть нос противному Вилладжо, но Кейлина одним плавным движением скользнула к предводителю Гильдии Пиратов со словами:

– Тридцать девять процентов прибыли, а я с удовольствием пойду с Вами.

Принц улыбнулся одними глазами, кладя руку ей на талию. А обернувшись, Кейла увидела разъярённого грэта Вилладжо. Понятное дело, что он не станет силой вырывать её из рук пирата. Грэту ничего не оставалось делать, как сказать сквозь зубы:

– Хорошо, я поговорю с королём.

Глава 4. Ещё одна истинно рождённая нимфа

Нонна проснулась как обычно – с рассветом. Она наскоро позавтракала, приготовив яичницу и оставив часть в сковородке для матери, переоделась в своё любимое простенькое белое платье и отправилась работать в виноградник. Работа с растениями успокаивала её, а после вчерашнего скандала ей хотелось успокоить нервы.

Вчера снова приходил её отчим Златан, и снова Нонна стала свидетельницей скандала. Злат пришёл домой настолько пьяным, что почти не держался на ногах. В общем-то, за последние годы в те редкие разы, когда отчим всё же появлялся в их поместье, девушка не видела его в другом состоянии. Злат ругался с Виолеттой.

– Я двадцать с лишним лет ждал от тебя сына или хотя бы дочь, – ревел пьяный мужчина, – а что ты? Ты вообще не родила мне ни единого наследника!

– Злат, ты же знаешь, я не могу повлиять на это... – оправдывалась Виолетта.

– Я обеспечил тебя всем, что ты хотела! Я купил тебе это поместье, потому что ты мечтала иметь собственную ферму! Я осыпал тебя драгоценностями и подарками, скажи мне, что я сделал не так? – Злат вёл себя совершенно неподобающим образом, пытаясь обнять и привлечь Виолу к себе. Виолетта же ловко отпрыгивала от супруга.

– Златан, может, ты проспишься, и мы с тобой обсудим всё на трезвую голову? – сделала робкую попытку прекратить ссору Виола.

Её мать, истинно рожденная нимфа, была прекрасна даже сейчас, спустя много лет. На вид ей сложно было дать более тридцати с хвостиком лет, хотя по прикидкам Нонны, матери было за пятидесят. Виолетта никогда не озвучивала свой возраст.

– Почему ты полюбила его, но не смогла полюбить меня? Лируа измывался над тобой, держал за личную шлюху, постоянно бил и даже попытался убить. Я ни разу в жизни не поднял на тебя руку, сделал с первого же дня своей женой, подарил всё, что у меня было, и закрыл своим телом от пули. Старый хрыч давно умер, а так и не забеременела от меня за все эти годы. Почему?! – слышался глухой стук.

«Кажется, отчим стал собственноручно крушить стены», – Нонна сглотнула, опасливо вслушиваясь в крики в соседней комнате. Впервые в жизни она услышала столько информации о родном отце. Виолетта очень не любила рассказывать о Габриэле, так его звали. До сих пор Нонна знала лишь его имя и то, что он был грэтом из первого сословия, но дочь решил не признавать.

– Злат, я многим тебе обязана, да всем и в первую очередь, жизнью. Но ты не он... – всхлипнула Виола.

– Чем я хуже того мерзкого ублюдка? – вопил Злат, а вместе с разъярённым мужским голосом за стеной раздавались громкие звуки ломающейся мебели, треск материи, глухие удары об стены.

Это был далеко не первый скандал между отчимом и матерью на памяти Нонны. За все ссоры Грэт Злат Капарэлли ни разу не нанёс физического вреда Виоле, но звуки за стенкой были настолько громкими, что девушка всё равно опасалась за свою мать.

– Я тебе обязана всем: жизнью, положением в обществе, состоянием, – Нонна прислушалась к еле слышному бормотанию матери. – Ты замечательный и столько всего сделал для меня. Я тебе признательна и благодарна всем сердцем. Я люблю тебя, но ты же знаешь, что я истинная нимфа, а мы можем родить только лишь от того, кого по-настоящему полюбим.

– Ты сломала мне жизнь, – раздался гневный шёпот Злата, отчим охрип от ора. – Я больше не могу быть ни с кем после тебя. Я полюбил тебя так сильно! – удар кулака об стену. – Когда я закрываю глаза, я вижу только тебя. Я даже на сторону за все эти годы ни разу не пошёл, потому

что не могу ни с кем, кроме тебя, Виола. У меня могли бы быть наследники от любовниц, но у меня за все эти годы не было даже ни одной другой женщины! Ты вытеснила всех, ты и только ты в моём сердце и мыслях... А ты даже полюбить меня не смогла, – последнее было сказано совсем тихо.

Дальше послышалось шуршание одежды, какие-то не то всхлипы, не то вздохи, треск материи, шорох, как будто борются два человека, а затем громкий звон разбивающейся стеклянной тары.

– Не трогай меня! Мне не нужны твои подачки, – Злат выбежал из соседней комнаты как ошпаренный и столкнулся с Нонной.

Девушка с ужасом смотрела на огромного отчима. Златан служил королевским нюхачом, и благодаря своему дару, он, как и Виола, выглядел существенно младше своих лет. Привыкший упражняться с мечом, чтобы успокоить свои нервы, Злат за последние годы стал ещё мощнее, мышцы бугрились на его руках даже тогда, когда он держал их расслабленными. Рубашка с коротким рукавом плотно прилегала к накачанной груди. Золотисто-медовые волосы Злата были всклоочены, а от ярко синих глаз осталась тонкая радужка, так сильно взбешён был мужчина. Когда он столкнулся в дверях с Нонной, лицо его было красным, а ноздри раздувались, как у лошади после галопа.

Нонна бессознательно сделала несколько шагов назад. Она панически боялась отчима в таком состоянии.

– Ты! Ты! – Злат был удивлён, что в доме есть ещё кто-то. В первую секунду он не узнал Нонну, так сильно был затуманен его разом. – Как же ты похожа на свою мать! – с горечью сплюнул он.

Внешне Нонна действительно была копией Виолы. Слегка отличалась лишь форма носа и ушей, постороннему человеку надо было присматриваться к матери и дочери, чтобы заметить эту разницу. А вот характеры у нимф отличались сильнее, чем природа северной Норингии и жаркие Варварские пустоши.

– Да будь проклята ваша кровь истинных нимф. Это не дар, это проклятие! – и с этими словами он выбежал из дома.

Нонна долго стояла, глядя ему в след. Затем повернула ручку двери и зашла в гостиную. Здесь была перевернута и разорвана в клочья мебель, на которой Злат выражал свою ярость. На стенах в нескольких местах красовались выбоины и трещины. Что ни говори, а отчим был очень сильным мужчиной. Нонна невольно восхитилась его силе. «Это ж какой должен быть удар, чтобы по стене пошла трещина?» – промелькнуло в голове. Часть световых искр осыпалась с потолка и песчаной россыпью валялась по полу.

Плачущая Виола сидела на дне перевернутого кресла, а её белоснежные волосы закрывали всю хрупкую фигурку.

– Мама? – Нонна сделала несколько шагов к ней, под туфлями захрустели осколки разбитой вазы.

Виола мельком вскинула голову, а затем стала протирать ладонями опухшие от слёз глаза. Получалось плохо.

В голове Нонны крутилось множество вопросов, она интуитивно чувствовала, что сейчас именно тот момент, когда Виолетта ответит на них. Ещё в подростковом возрасте Виола объяснила Нонне, что та, как и она сама, является истинно рождённой нимфой. А это означает повышенное внимание противоположенного пола и Голод. В тот год Нонне поступило множество подарков и предложений руки и сердца от друзей Златана, а также от случайных греттов и мисье. Отчасти потому, чтобы скрыть дочь от ненужных глаз, слухов и пересудов, отчасти потому что Виолетта после работы в Квартале Нимф больше всего хотела спокойной жизни, они переехали в это удалённое от Алишера поместье.

Уже тогда между Златаном и Виолеттой наметился разлад в отношениях, но ещё не доходило до скандалов. В то время отчим жил с ними в этом поместье. Но после каждой ссоры у него неожиданно образовывались важные дела на работе, и он уезжал. Вначале на неделю, потом на две, а затем стал появляться лишь раз в несколько месяцев в поместье. Несколько лет назад ссора между родителями переросла в настоящий скандал, и тогда Нонна впервые услышала, что Виола, оказывается, истинная нимфа. Вот тогда ей впервые стали понятны все претензии Злата.

Нонна села на перевёрнутое дно кресла рядом с матерью, которая выглядела скорее как старшая сестра, и молча прислонилась к ней. Виолетта уже перестала всхлипывать. Она также молча обняла дочь.

Нонна думала о том, что Злат прав. «Быть истинной нимфой – настоящее проклятие. Отчим сошёл с ума от любви из-за этой магии, ведь он столько лет жил с Виолеттой под одной крышей. Сейчас он по-настоящему несчастлив, да и мать тоже не выглядит счастливой. Но разве можно полюбить насильно?»

– Кто был моим отцом? – тихо спросила Нонна.

Виолетта вздрогнула, не ожидая вопроса. Она помолчала некоторое время, а затем ответила на вопрос:

– Грэт Габриэль Лируа, владелец Квартала Нимф и ночного заведения «Запретный Плод». В то время это заведение несколько отличалось... Там работали девушки, которые спали с мужчинами за деньги, – голос Виолетты был сухим и бесцветным.

– И... – Нонна уже догадывалась, какой услышит ответ, – ты тоже там работала?

– И да, и нет. Я была личной любовницей Габи, – не стала врать Виолетта. Дочери уже двадцать семь лет, она должна знать такие вещи.

– М-м-м, – промычала Нонна, – а почему грэт Лируа не женился на тебе? Почему не признал меня? Почему ты не повлияла на его к тебе отношение с помощью магии нимфы? – ей было действительно непонятно. Перед её глазами был Златан, который годами одаривал подарками Виолу и готов был ехать хоть на край света, попроси она его об этом.

– Ну, во-первых, – Виола усмехнулась и потрепала дочь по голове, – все люди разные. Твой отчим Златан – благороднейший из грэтов, которого я когда-либо встречала. Вторым такой, которого я знаю, – его двоюродный брат Томас. Во-вторых, у рода Лируа была собственная магия рода, нейтрализующая мою магию. Габриэлю я была нужна как истинная нимфа, которая вербовала бы глупых молодых девочек для «Запретного плода». Я не уверена, что он испытывал ко мне чувства большие, чем испытывает хозяин к своей породистой лошади.

Они немного помолчали. До сих пор Нонна думала, что её отцом был какой-нибудь богатый мисье или простолюдин из третьего сословия. Девушка до сих пор не чувствовала никакой магии. Златан рассказывал, как может чувствовать самые тонкие запахи, Кейлин в детстве легко ловила её, когда та пыталась соврать. А сама Нонна считала, что никаким даром не обладает. Оказывается, от отца ей вполне мог передаться, пускай и частично, нейтрализующий воздействия дар.

Виола убрала локоны Нонны за ухо и присмотрелась к серьгам девушки. Крошечные жемчужинки-гвоздики нежно молочного цвета с золотыми листиками украшали аккуратные девичьи уши.

–носишь? – коротко спросила мама.

– Ношу, – так же коротко ответила Нонна.

Эти серьги были подарком от Виолетты, когда Нонна рассказала ей про мучавший её голод нимфы. Именно Виола рассказала дочери про заведение «Сладкие Грёзы», а также подарила эти серьги со словами, чтобы та их не снимала до свадьбы. Виола пояснила, что это украшение – магический артефакт, обладающий противозачаточными свойствами. Мать не хотела,

дочь повторила её же судьбу: чтобы Нонне вскружил голову какой-нибудь грэт, а затем оставил в любовницах.

В тот день Нонна пообещала матери, что снимет серьги лишь после свадьбы, но в душе она решила, что никакой свадьбы не будет. А если и будет, то своему избраннику она просто скажет, что бесплодна. Видя, как рушатся отношения между родителями, она не хотела такой участи для своих детей. Она искренне считала, что от магии нимфы нет ничего хорошего.

Пока Виола перебирала волосы дочери, та впервые задумалась о том, как правильно поступила три года назад. Кайл, друг детства, сын двоюродного дяди Томаса и подруги матери Алисы, оказывал ей знаки внимания. Совершенно случайно они встретились в «Запретных Грёзах», и у них закрутился роман. Нонна чувствовала, что ей нравится Кайл. Она столько времени провела с ним в детстве, он учил её стрелять из лука, а потом они отделились друг от друга, потому что она с матерью переехала в это поместье. Прошло несколько лет, и Нонна не узнала в статном молодом человеке с широким размахом плеч и прямой осанкой друга детства, худого, долговязого и вечно чумазого мальчишку Кайла. Только когда они сняли маски в доме ночного квартала, она поняла, кто стоит перед ней. Та ночь с Кайлом, как и все последующие, была бесподобна. Именно с ним она чувствовала, что Голод надолго отступает. Ни с кем из её случайных любовников не было такого.

После очередного свидания Кайл подарил ей кремовую розу и сказал, что она так прекрасна, как этот цветок. Именно в этот момент Нонна почувствовала, что допускает ошибку, встречаясь с другом детства. Она искренне желала ему всего хорошего, а видя, как отчим сходит с ума по Виолетте, приняла решение порвать с Кайлом, пока не поздно. Нонне нравился молодой грэт Капарэлли, но вот любила ли она его? Не факт.

«Бедный Златан», – подумала Нонна. – «Как же правильно я поступила три года назад, что рассталась с Кайлом. Не хочу, чтобы он сошёл с ума на почве безответных чувств так же, как Злат».

Глава 5. Чёрный принц

«Глупая мелкая строптивая девчонка», – негодовал грэт Вилладжо Мартино. Почему-то его задела эта неуклюжая подавальщица еды. Он не считал её шпионкой, но и то, что она не работница «Солёного берега» грэту тоже было очевидно. «И что в ней такого? Почему я всё время думаю о ней? Серые маленькие глазки, невзрачная внешность, ни груди, ни попы». Как же она смеялась, глядя ему в лицо! Ещё ни одна женщина не смеялась, глядя ему в лицо. Да он просто припугнуть её хотел, взяв за шею. Он никогда не был груб с женщинами, но почему-то с этой наглой девкой захотелось быть жёстким. Грэт сам не понял, как его рука оказалась на бедре девушки. А дотронувшись до бархатистой кожи, он не смог удержаться, чтобы не потрогать её там. «Такой нежной кожи не бывает у подавальщиц в загородном постоялом дворе», – мелькнуло у него в голове в тот момент. «Неужели она не понимала, что появляясь в таком виде в таверне, полной пиратов, которые месяцами находились в плавании, в лучшем случае её изнасилует только с десяток самых крепких мужчин?». Грэт Вилладжо Мартино сжал кулаки. Он хотел быстро расколоть девчонку. Кто она, кем подослана, почему обслуживала именно их столик, а в итоге...

– А в итоге повёл себя, как щенок, – сам себе вслух сказал грэт Мартино и ударил кулаком по письменному столу в комнате.

«Сам виноват». Эрекция на эту серую мышку снесла крышу, и он не смог удержать свои руки при себе. «А девчонка оказалась дерзкой», – ухмыльнулся своим мыслям грэт, – «не только не испугалась Чёрного Принца, но ещё и подняла ставки».

Пройдя несколько раз взад и вперед по комнате «Солёного берега», грэт Мартино сел за письменный стол и вывел аккуратное послание:

«Дорогой отец! Я встретился с Чёрным принцем, предводителем Гильдии Пиратов, что бороздят просторы «Мёртвого моря». Его высочество согласился охранять и проводить наши торговые корабли до вод «Живого моря» за тридцать девять процентов от прибыли с продажи товара, находящегося на кораблях».

Затем грэт прикусил кончик магического пера, подаренного ему гениальным изобретателем Эриком Рунальдом, и задумался. Такое перо не надо было макать в чернила, оно работало от кристалла с чернилами.

Очнувшись от дум, Вилладжо дописал:

«Я думаю, для нас это выгодное предложение. Мы с помощником опросили прибрежную деревню Сушер и посмотрели местный журнал на пристани Мёртвого моря. По всем источникам выходит, что больше половины наших кораблей исчезают, затерявшись в районе Дьявольского треугольника».

Затем грэт Вилладжо поставил размашистую подпись, приложил кольцо с королевским гербом в виде короны, и посыпал магической пылью из мешочка, гарантирующую, что письмо получит король лично в руки.

Мало кто знал, что у короля не один сын, а целых три. Вилладжо, как и его младший брат Венай, носили девичью фамилию матери, королевы Шерисии, – Мартино. Таким образом, Вилладжо не привлекал к себе лишнего внимания, любя путешествовать по стране и решать вопросы инкогнито. Разумеется, ближайших круг приближённых короля знал королевскую чету и их сыновей в лицо. Но даже большая часть первого сословия знала лишь наследного принца – грэта Вильяма Тунийского. А вот Вилладжо и Венай оставались в тени, в том числе и из соображений безопасности.

Вилладжо побарабанил пальцами по столу, думая о той серой мышке. «Наверняка главарь Гильдии Пиратов уже затащил её в свою постель». При этих мыслях стало как-то непри-

ятно. Через некоторое время в приоткрытое окно влетело письмо. Очевидно, оно было присыпано такой же чуть светящейся магической пылью. Вилладжо простёр над сложенной бумагой открытую руку. Письмо встрепенулось, как живое существо, и упало на стол, признав в мужчине адресата. Королевский отпрыск открыл конверт с кратким ответом от отца:

«Я рад. Это хорошие условия. Согласуй повторную встречу с Гильдией Пиратов для подписания договора».

Когда Кейла зашла в апартаменты, на миг у неё в голове пронеслось «а точно ли разумно я поступаю?». Но она тут же отогнала эти мысли. Чёрный принц ей нравился. Было что-то приятное в раскосых миндалевидных и темных, словно горький шоколад, глазах. В косички мужчины были вплетены крупные разноцветные бусины, и это придавало ему ещё больше экстравагантности.

– Выпьешь? – спросил пират.

– Не люблю затуманенную голову, – уклончиво ответила Кейла. Ей не хотелось объяснять свои заморочки на счёт того, что она не употребляет алкоголь. В их обществе вино или эль пили все. Отказ выпить с хозяином дома приравнивался чуть ли не к оскорблению или открытому хамству. Нелюбовь к алкоголю была ещё одной странностью в копилку эксцентричного поведения дочери королевского инспектора.

Чёрный принц лишь слегка приподнял бровь, не ожидая такого ответа, но не стал ничего спрашивать у Кейлы. Тем временем девушка прошлась по снятым на несколько дней апартаментам в «Солёном берегу». Здесь всё как будто дышало морем. На стенах висели картины с кораблями, на длинном столе стоял глобус, а белый балдахин над огромной двуспальной кроватью был подвязан в нескольких местах так, что смотрелся как парус.

– Так кто же ты такая, загадочная незнакомка? – улыбнулся мужчина, садясь в глубокое кресло.

Кейлин прошлась по комнате и встала напротив глобуса, задумчиво его крутя.

– А что, на подавальщицу еды я совсем не похожа? – спросила девушка, прекрасно зная ответ.

– Я видел драгоценные камни, которыми расшит твой корсет. В Шерисии такой может себе позволить либо мисс из богатой семьи, либо грэтта... в общем-то, тоже из богатой семьи.

«А ты глазастый», – подумала Кейлин и ещё раз бросила взгляд на мужчину в кресле. Ей не хотелось смотреть на него откровенно в упор. Она видела обнажённых мужчин до этого, но бронзовая от загара грудь и плоский живот пирата, которые были видны из-под жилетки, заставляли её сердце биться чаще, а щёки краснеть.

– Я не хотела мешать Вашему разговору и оказалась в «Солёном берегу» случайно, – сказала она, повернувшись к нему, чтобы посмотреть в лицо и увидеть реакцию на свой вопрос. – А ты действительно Чёрный принц, глава Гильдии Пиратов?

Кейлина всё ещё сомневалась, что поступила правильно. Всё-таки, грэт Вилладжо был подданным Шерисии, а вот что ожидать от пирата? Но интуиция нимфы подсказывала, что он не сделает её ничего плохого. А девушка привыкла доверять своей интуиции.

– Да, меня так называют, – пожал плечами черноволосый мужчина, – но ты можешь называть меня Глэн. А как тебя зовут?

Кейлина медлила с ответом. Она не знала, стоит ли называть своё настоящее имя или же выдумать какое-то другое. Глэн почувствовал заминку в словах Кейлы.

– А может, ты покажешь мне свою настоящую внешность, если не хочешь говорить имя? – кофейно-коричневые глаза заискрились лукавством.

– Откуда ты...? – вопрос повис в воздухе, Кейлина не могла понять, где она прокололась. Мельком бросила взгляд на браслет, он крепко сидел на руке. «Значит, с иллюзией всё в порядке».

Глэн встал и мягкой походкой подошёл к девушке, затем поднял её подбородок рукой так, что их взгляды встретились, и произнёс:

– Я не верю, что такая смелая и дерзкая девушка как ты, не побоявшаяся прийти в полную пиратов таверну без нижнего белья, имеет настолько неприметную внешность.

Кейлина понимала, что надо что-то ответить, возможно, даже соврать, что она действительно так выглядит, но с каждой секундой, то она смотрела в его глаза, осознание ситуации отходило на задний план. Она замерла, не в силах пошевелиться. Чёрный принц медленно наклонился ей, в любой момент давая возможность отойти и уклониться от его поцелуя. Но Кейла всем своим существом хотела распробовать эти прекрасные, обветренные солёным морским воздухом губы. И мужчина накрыл её рот поцелуем. Вначале поцелуй был лёгким, но затем он углубился, стал более напористым и страстным, а уже через несколько секунд Кейла сама толкнула мужчину в обнажённую грудь, и он упал на кровать.

– Ого, а ты девушка с огоньком! – игриво сказал он, приподнимаясь на локтях.

Но девушка уже сама ничего не могла с собой поделать. Она вдруг почувствовала тот самый острый голод, когда пират поцеловал её. Она даже не стала снимать с себя одежду, а прямо так, в корсете и юбке из лоскутов разноцветной ткани, залезла на него сверху. «Проклятье, почему я так на него реагирую?», – только и подумалось ей. Она провела рукой по его груди, затем отдельно по шраму от самой ключицы. Ей нравилось в Чёрном принце абсолютно всё: и необычный разрез глаз, и запах пота, и стеклянные бусины в косах, и бронзовый цвет кожи. Особенно возбуждало то, что мужчина ходил в жилетке не просто чтобы покрасоваться своим телом. Когда Кейла дотронулась до него, то удивлённо охнула. Кожа пирата была обжигающей! «Какой же он горячий», – пронеслось в голове, а от этой мысли девушка поняла, что уже стала влажной. Её дыхание изменилось: участилось и стало более поверхностным. Глэн уловил изменения в девушке, его зрачки расширились от возбуждения, и без того тёмные глаза стали совершенно чёрными. Очень ловко он обхватил её руками и перевернул на спину, оказавшись сверху. Эрегированная плоть Глэна упёрлась Кейле в бедро. Это было приятное тепло. Кейла даже не поняла, в какой момент мужчина успел расстегнуть штаны.

– Что ты со мной делаешь? – прошептал он ей в ухо, а горячее дыхание на шее вызвало волну мурашек. От этого волнующего чувства Кейла обхватила ногами Глэна и прогнулась в пояснице.

Глэнден, прозванный Чёрным Принцем, а также предводитель Гильдии Пиратов совершенно не хотел принуждать девушку к интиму. С Глэнденом мечтали переспать слишком многие, чтобы он запал на подавальщицу с невзрачной внешностью в загородной таверне.

Он пошёл за грэтом Вилладжо Мартино, потому что ему не понравился взгляд, которым тот одарил девчонку. Пират лишь хотел убедиться, что грэт не сделает ей ничего плохого. Он не сразу вмешался в разговор девушки и Мартино, так как ему самому было любопытно, кто она такая. И его поразило, с какой невозмутимостью и без капли испуга серая мышка отвечала на вопросы. Даже тогда, когда грэт взял её за горло и залез ей под юбку, голос девчонки не дрогнул. Но такого беспредела Глэн терпеть не мог, а потому потребовал отойти от девушки. Пират даже сообщил, что согласен на тридцать семь процентов от прибыли, лишь бы Вилладжо убрал свои лапы, хотя был уверен, что шерисский король и на все шестьдесят согласится. Глэнден ожидал увидеть её припухшее от слёз лицо или испуг, вполне объяснимые и очевидные реакции женщин на ситуацию, когда их домогаются. Какого же было его удивление, когда он увидел в серых невзрачных глазах ярость и возмущение, но никак не страх. А вот дерзость девчонки про тридцать девять процентов Глэн оценил.

С Чёрным принцем всё было совсем не так, как с тем же Тео. Близкий друг Кайла уделял внимание долгой и нежной прелюдии, постепенно увеличивая напор своих ласк. Глэн же одним своим дыханием заводил Кейлу с пол-оборота. Прикосновения шершавых и мозолистых ладоней, завязавших не одну тысячу узлов из толстых канатов и регулярно управляющих тяже-

лыми мачтами, возбуждали похлеще прикосновений мягких губ Тео. Всё тело Глэна, каждый бугорок мышц говорил о многолетних плаваниях в море. А ещё Кейла нащупывала на его теле шрамы, ожоги, порезы... Это был таинственный мужчина, переживший очень многое. Ласки Глэна распалили мгновенно, сердце Кейлы бросилось в галоп, в ушах стучало. Странное дело, этой ночью она несколько раз была с Тео, но сейчас, от прикосновений Чёрного Принца кровь вскипала точно лава. Кейлин казалось, будто у неё как минимум целый месяц не было мужчины, так сильно обострилось сосущее чувство голода нимфы.

Кейла приподняла свои бёдра, давая понять пирату, что уже готова принять Глэна. Пульсирующие мышцы внизу живота требовали большего, чем просто мужские поцелуи и прикосновения. Пират нависал над ней на вытянутых руках и всматривался в лицо девушки. Глэн подсознательно чувствовал, как сильно дисгармонизирует яркий характер девушки, страстность её натуры и эта серая внешность. Он понял, что угадал, что перед ним лишь иллюзия. «Как же ты выглядишь на самом деле?» – думал он про себя. Ему импонировало то, как вела себя эта подавальщица еды, которая, впрочем, могла быть кем угодно, только не подавальщицей.

Когда Кейла приподнялась, его напряжённый член непроизвольно скользнул по её бедру, утыкаясь во влажный вход девушки. Почувствовав, насколько она уже мокрая и горячая, он, не задумываясь, вошёл в неё целиком, одним махом, полностью. И потрясённо охнул от того, насколько узкой оказалась загадочная незнакомка. Кейла несколько секунд лежала под ним, закрыв глаза и наслаждаясь чувством наполненности. Глэн начал аккуратно двигаться в ней, вперёд и назад, погружаясь и выходя почти на всю длину. Девушка быстро подстроилась под его ритм, но уже спустя несколько минут поняла, что ей мало этого. Она широко распахнула глаза и крепко сжала бёдрами мужчину за талию, давая понять, что хочет быстрее, резче и сильнее. Глэн еле заметно усмехнулся и ускорился. Для него эта девушка была подобно бушующему урагану. И, несмотря на то, что физически он был сверху, именно она подгоняла и руководила им. Именно так в море, когда настигает шторм, с ним нельзя бороться. Это знал опытный пират, не раз и не два, бороздивший Мёртвое море.

Именно поэтому его и прозвали Чёрным принцем тринадцать лет назад: пиратский корабль под его предводительством пережил смертоносное торнадо, в котором погиб почти весь флот Гильдии Пиратов. В тот день тучи заволокли всё небо, и стало темно так, будто сама преисподняя разверзлась. Вода кипела, ветер вырывал верёвки из рук матросов и доски из корпуса кораблей, а небо закручивалось в гибельные воронки, соприкасаясь с водой. Капитан Медузы погиб достаточно быстро, его смыло в бурлящую воду очередной яростной волной, накатившей на корабль. Пятнадцатилетний мальчишка Глэн единственный смог добраться до штурвала. Он управлял судном целые сутки и в изнеможении к утру следующего дня спас себя и горстку оставшихся в живых пиратов, выведя корабль к островам. Ловко маневрируя, он с одной стороны не сопротивлялся стихии, но в тоже время и не поддавался ей полностью. С тех пор Глэн стал самым молодым капитаном в истории Гильдии Пиратов, а своё судно переименовал в Торнадо.

У Глэна было много женщин в портах самых разных городов на нескольких материках. Были высокие и низкие, худые и полные, темнокожие и девушки с оливковой кожей, брюнетки, блондинки, рыжие, рабыни с невольничьих рынков засушливого Зомцырра и знатные шерисские грэтты... Глэн давно перестал считать женщин, с которыми коротал ночи. Но с этой девушкой всё было по-другому. Как в ту роковую ночь, изменившую его жизнь, он ощущал незнакомку тем самым сокрушительным торнадо. С каждым движением, что он вбивался в неё, Глэн чувствовал, как эмоции девушки десятикратно увеличивают его удовольствие. Эта девчонка сметала и путала все его чувства, его окатывало мощной сладостной волной в ответ, а затем следовала острая боль. Боль? Он не заметил, как в порыве страсти она вонзила в него свои зубы и ногти. Кейла расплосовала спину Глэну, так сильно ей хотелось его всего. Она поняла это, лишь ощутив что-то липкое на пальцах. Но ей было не до извинений.

Содрогаясь от оргазма, следующего за оргазмом, она впивалась в его мощную спину, пригибалась в пояснице, приподнимала навстречу свои бёдра, словно стараясь удержать этого шикарного мужчину в себе. Кейлина смотрела в чёрные миндалевидные глаза и не могла поверить в то, что с ней творилось. Дикий пронзительный крик вырвался из её горла, слёзы брызнули из глаз, переходя в сдавленные рыдания. Было ощущение, что глубоко внутри где-то там прорвалась плотина чувств. Глэн оторопел от такой реакции девушки и остановился, но Кейлина подняла бёдра ещё выше, догоняя мужчину и не давая покинуть своё лоно. Сдавленно, совсем сиплым, охрипшим и неузнаваемым голосом она прошептала всего одно слово:

– Ещё.

Глэн уже чувствовал, как подходит к вершине блаженства. Ещё несколько мощных толчков, сиповатый хрип оцарапал горло, а затем она почувствовала, как Глэн увеличился внутри неё и со стоном резко вышел. Жаркая струя его семени обожгла её бёдра.

Чёрный принц перекувыркнулся на бок и откинулся на кровать рядом с Кейлиной. Девушке сейчас было так хорошо и легко на душе, что захотелось смеяться. И всё же, она сдержала это порыв, подумав, что мужчина может понять неправильно её смех. Глэн тяжело и шумно дышал, его грудь часто вздымалась. Чуть отдышавшись, он сказал:

– Мне кажется, у тебя зелёные глаза.

Кейлина, улыбаясь, перевела взгляд на своего любовника. Темные миндалевидные глаза изучали её, словно пытаясь пробраться сквозь маску иллюзии.

– Да, так и есть, – она не видела смысл врать.

– А волосы? – спросил он, но тут же сам себя перебил, – Нет, да я угадаю. Ты такая жгучая, как острый перец, что растёт лишь в Варварских пустошах. Я думаю у тебя огненно-рыжие волосы!

Кейлина проказливо улыбнулась и стянула браслет со своей руки.

Губы пирата сложились в трубочку и удивлённое «О-о-о-о!». А чему удивляться было. Эрик мог бы смело запатентовать свою настойку. Волосы Кейлы выглядели так, как будто это их натуральный цвет волос: у корней потемнее, как море на глубине, а по всей длине понасыщеннее, как весеннее небо.

Затем нацепив браслет обратно, Кейлина со вздохом встала с кровати и оправила юбку, а затем и корсет, которые так и не сняла. Она прекрасно понимала, что у Чёрного Принца здесь свои дела и интересы, а её саму наверняка уже ищет Алиса.

– Мы ещё увидимся? – спросил пират, видя, как собирается во всех смыслах особенная девушка.

– А ты хотел бы? – вопросом на вопрос ответила Кейлина и задумалась сама. Она определённо хотела бы ещё одной встречи с этим умопомрачительным мужчиной. То, что она ощущала глядя на него, не поддавалась описанию. Вот и сейчас, посмотрев в его сторону на оголенный поджарый бронзовый торс, она вновь ощутила, как возбуждается. В то же время она не строила иллюзий на его счёт. Перед ней был глава Гильдии Пиратов, вор в законе, бороздящий моря и имеющий самых разных женщин во всех уголках мира. А самое главное: пираты почти всю свою жизнь проводят в море.

– Конечно, хотел бы! – с жаром воскликнул Глэн. – Подожди.

Он стремительно встал с кровати и подошёл к ней. При этом цветные стеклянные бусины в его волосах мелодично звякнули. Мужчина подошёл к ней близко-близко, а потом поднял руку и стал развязывать один из шнурков на своём запястье, кое украшало множество различных бусин, золотых фигурок в виде диковинных животных и даже ракушек. На развязанном шнурке Кейлина увидела всего лишь одну потёртую выцветшую монетку с изображением корабля и дыркой посередине, через которую собственно и проходил шнурок.

– Это зачарованная монета, – сказал Глэн, протягивая монету Кейлине. – Если тебе когда-нибудь понадобится помощь или ты захочешь увидеть меня, просто брось эту монету в воду.

Пока ты носишь эту монету, море тебе станет вторым домом. Тебя без вопросов возьмут на любой пиратский корабль и не посмеют обидеть даже портовые нищие.

– Ух ты, – замороженно произнесла Кейла. Таких подарков ей ещё не дарили. Монета была больше чем артефактом. Это знак защиты от самого предводителя Гильдии Пиратов. Она слышала истории о таких вещах, но никогда не думала, что это может быть правдой. Волна благородности поднялась к Глэну. Кейлина подняла волосы, попросив завязать шнурок на шее, а затем поцеловала Глэна в щёку, и выскользнула из комнаты пирата.

Выйдя из комнаты, Кейла стала одёргивать одежду ещё раз, убеждаясь, что прилично выглядит. В это время из соседних покоев вышел молодой помощник грэта Вилладжо. Именно в этот момент запыхавшаяся и раскрасневшаяся девушка поправляла грудь в корсете. Молодой человек густо покраснел.

«Ага, вот и соглядатай того мерзкого грэта. Удивительно, как вовремя он вышел из своей комнаты. Что ж, не буду его разочаровывать».

– М-м-м, – сказала Кейлина, прогнувшись, точно кошка, – и тебе, красавчик, перепасть может. Сделаю скидку, всего три золотых. Я сегодня добрая, – и она подмигнула.

Молодой человек из красного цвета стал уже пунцовым, и Кейла даже забеспокоилась, а не забывает ли он дышать. «Неужели девственник?» – удивленно подумала она, а парень быстро развернулся и устремился к другим дверям. «Ага, пошёл обо мне своему хозяину докладывать. Ну-ну, беги».

И с этими словами она направилась к лестнице на первый этаж на поиски Алисы в облике почтенной дамы. Алиса выходила как раз с кухни и о чём-то договаривалась с управляющим гостиничного двора. Со словами:

– А вот и моя племянница, – она подхватила Кейлину под руку и повела на выход из таверны.

– Фух, – сказала Алиса уже в экипаже, снимая с себя браслет, – удалось выяснить, что этот увалень специально закрывал заведение и не принимал заказы на аренду лучших комнат, потому что кто-то из столичных грэтов шепнул, что приедет флотилия от Гильдии Пиратов на несколько дней. Пираты, как это бывает с любыми кораблями, задержались на два месяца в плавании, а у постоянного двора два месяца убытков. Управляющему даже в голову не пришлось посоветоваться со мной! – женщина негодовала и ругалась, – Нет, ну каков наглец! Придётся нового искать на его место.

Дальше шла ругань в адрес действующего управляющего «Солёным берегом». Через некоторое время Алиса спохватилась и спросила:

– Ты-то как? Не скучала всё это время?

– Не скучала, – совершенно честно ответила Кейлина, а про себя добавила: «Ты даже представить не можешь, как я не скучала», – и посмотрела с беспокойством на руку, где уже начали проступать синяки от крепкого захвата зарвавшегося грэта. Кейла сославшись на то, что замёрзла, попросила у Алисы шаль и накинула её на себя так, чтобы не было видно локтей.

Глава 6. Встреча Нонны и Кайла

– Нонна, привет!

Девушка вздрогнула, так как не ожидала никого увидеть. В виноградниках работали только она и её мать, слуг у них не было. В первую секунду она испугалась, что Злат вернулся после вчерашнего скандала.

– Кайл?! – она его узнала, но не сразу.

За те три года, что она его не видела, Кайл неуловимо изменился. На юношеском лице появилась щетина, делающая Кайла ещё более мужественным, в оливково-зелёных глазах поселилась уверенность в себе, в чётких шагах читалась решительность, ровная осанка стала ещё более заметной.

– Привет, Кайл, – Нонна расплылась в искренней и тёплой улыбке. – Извини, не узнала сразу, я не ожидала тебя увидеть в нашей глуши.

Девушка была искренне рада увидеть друга детства. Да, она сама с ним рассталась три года назад, но с тех пор у неё не было ни одного постоянного любовника или хотя бы друга, с кем она могла бы поговорить по душам. Из-за расставания с ним, она опасалась появляться в особняке Капарэлли, а потому и отношения с Кейлиной, единственной близкой подругой, тоже сошли на нет.

Кайл был удивлён виду девушки. Он ожидал увидеть красавицу, за которой когда-то ухаживал и даже всерьёз думал сделать ей предложение, но увидел совершенно другую Нонну. Измученное мертвенно-бледное лицо, усталый вид, припухшие глаза и нос, на лбу и переносице появились первые морщины, как будто девушка много хмурилась. Нонна всё ещё была красивой, но красота эта была какой-то поблекшей, губы потрескались от постоянной работы на воздухе, кожа на руках высохла от чрезмерного ковыряния в земле. Сквозь радость от того, что она увидела его, Кайла, в глазах сквозила непонятная грусть. Да и платье отличалось своей простотой и больше подходило не знатной гретте, а простолюдинке, вышедшей за покупками на рынок.

Алиса когда-то рассказывала, что Виолетта, как и она сама – истинно рождённая нимфа. Из этой информации Кайл и Кейлина сделали нехитрый вывод о том, что Нонна тоже нимфа. Вот только не была девушка похожа на нимфу. Откуда же Кайлу было знать, что Нонна воспринимала свой дар как наказание. Она ходила в «Сладкие Грёзы» лишь тогда, когда ей было совсем плохо. Нимфа боялась привязать к себе кого-либо и не желала никому такой же судьбы, как Златану. Именно по этой же причине, она предпочитала ходить в «Сладкие Грёзы» и выбирать себе всякий раз нового партнёра на ночь. Так на её взгляд понижался шанс, что мужчина безответно влюбится в неё. Но для неё самой на душе было лишь гаже от осознания, что она даже не запоминает имени очередного любовника. Она ощущала себя грязной после каждого посещения квартала Сладких Грёз и потому стремилась бывать там как можно реже. Оттого и выглядела постоянно голодающая нимфа не лучшим образом.

Искренняя улыбка Нонны обезоружила. Он забыл всё, что собирался сказать. Нонна положила кусачки на землю и на радостях крепко обняла старого друга.

– Я так рада тебя видеть! – произнесла она.

Кайл машинально приобнял девушку в ответ. Что-то внутри напряглось, несмотря на то, что он только на днях вернулся с границы с Норингией, где провёл целую неделю с приятной пастушкой горных коз. Нежный цветочный аромат Нонны опьяняюще ударил в голову, а её мягкие точно шёлк волосы пощекотали его шею. Волна мурашек прошла по телу. «Почему она так плохо выглядит? Почему она рада меня видеть, хотя сама же просила не приезжать к ней?».

Нонна выжидательно посмотрела на Кайла, но не получив никаких объяснений, отвернулась к растению и продолжила обрезание сухих лоз.

– Я тоже рад тебя видеть, – очнулся от своих мыслей Кайл.

Щёлк, щёлк, щёлк. Кусачки в руках девушки активно работали.

– Я тут подумал, что давно тебя не видел и потому решил лично навестить, а не писать письмо, – начал разговор парень. – У нас с Кейлой скоро день рождения. Мы бы хотели пригласить тебя на приём в честь праздника, – здесь Кайл не кривил душой. Они с близняшкой хорошо чувствовали друг друга, и он знал без всяких вопросов, что сестра обрадуется подруге, с которой когда-то играла в салочки во дворе особняка.

– Я с удовольствием приеду, – не поворачиваясь, сказала Нонна и сдунула с лица прядь волос. Она побаивалась того, что если продолжит общение наедине с бывшим любовником, то всё закончится совершенно не так, как бы ей хотелось.

– М-м-м, – вот только Кайл как раз добивался диаметрально противоположенного, – а почему ты занимаешься плантацией?

– Это наши с Виолеттой виноградники. Мы поставляем лучшие сорта винограда в винодельни Шерисии, – с явственными нотками гордости сообщила Нонна.

– Здорово, – восхитился Кайл. – Вы поэтому уехали тогда из особняка? А почему ты ухаживаешь за растениями лично? А где все слуги?

Нонна прикусила губу, понимая, что врать собеседнику недопустимо: «С его-то даром расколет как орех, но и правду говорить тоже нельзя».

– Мне нравится заниматься виноградником самой, – ответила она уклончиво, молясь в душе, чтобы Кайл ушёл: слишком неудобные вопросы он задавал, да и его близость волновала.

– Но здесь же прорва работы! – возмутился друг детства, видя как уже в третий раз Нонна пытается отрезать особенно толстую лозу, но у неё не хватает сил. – Давай я помогу.

– Спасибо, не на... – начала было Нонна, но Кайл уже положил свои ладони поверх кистей девушки и приложил силу, чтобы лезвие ножниц так отрезало неподдающуюся ветку. В этот момент случилось сразу несколько вещей. Ветка под напором острия треснула и упала на землю. Нонну охватила приятная дрожь, когда Кайл положил поверх её рук свои и совершенно неприличным образом вторгся в её личное пространство. Не знающий в своей жизни отказов грэт Капарэлли-младший привык действовать смело, нагло и уверенно.

– Я сделал тебе больно? – он, не меняя своего положения, пристально изучал лицо Нонны. Обычно в после его прикосновений девушки сами накидывались на него. Но Нонна не шевелилась. «Это... возбуждает», – отметил про себя Кайл.

– Нет, – короткий ответ, девушки. И она старается не смотреть на друга детства, но в тоже время и не пытается выбраться из его объятий.

– Так почему слуги тебе не помогают? – нахмурившись, переспросил Кайл. Что-то здесь было не так, и он это чувствовал. Дар подсказывал, что Нонна избегает честного ответа.

– У нас нет слуг, – сдалась девушка. Вопрос был задан не в бровь, а в глаз.

– Как это, нет слуг? – Кайл опешил. В его мировоззрении нельзя было жить без слуг. «А кто помогает одеваться? Ладно, мужчины, но у женщин такие сложные платья с застёжками на спине! А кто готовит еду? Накрывает на стол? Стирает бельё? Убирает комнаты? Чистит конюшни? Запрягает лошадей в карету? Таскает тяжести?» – эти и ещё много других вопросов возникло в голове Кайла, но он не стал задавать их.

Красноречивое молчание было ему ответом. Она не хотела рассказывать, про ссоры родителей. Виолетта сознательно отказалась от слуг и всего того, что требовало постоянно финансирования, а как следствие и общения с мужем. К тому, же Злат начал её ревновать к конюху, и чтобы не рисковать браком и не причинять супругу беспокойство, Виола сама рассчитала всех слуг.

Кайл сжал Нонну крепче и, заглядывая в глаза, потребовал:

– Нонна, отвечай мне! Почему у вас нет слуг?

Девушка закусила губу и уставилась на землю. Она не знала, что сказать человеку, способному с лёгкостью распознать ложь.

– Не ожидал от дяди Злата такого поведения, – хмуро подытожил грэт Капарэлли-младший. Кто ж ещё мог лишить Виолетту и Нонну слуг?

– Нет-нет, Злат замечательный! – тут же воскликнула Нонна, – Он потрясающий, добрый, щедрый, внимательный, – и тут она осознала, что если продолжит говорить, то правда выплывет наружу. Необходимо было срочно отвлечь от этой темы не в меру любопытного друга детства с задатками инспектора. И она знали лишь единственный способ: переключить его внимание на себя. «Это то, чего я избегала, но госпожа Судьба распорядилась по-другому».

– Кайл, я очень соскучилась по тебе, – с этими словами девушка откинула ножницы на земли, обвила руками шею мужчины и недвусмысленно прильнула к губам, напоминая о жарких ночах в их совместном прошлом.

Кайл оторопел на миг, ведь ещё минуту назад Нонна не проявляла к нему интереса. Но уже через секунду все мысли вылетели из головы. Он мягко положил руку на затылок Нонне, не давая ей отстраниться, а вторая рука заскользила по её бедру.

Нонна ещё ни разу в жизни не занималась любовью прямо на земле. Но её не смутили ни колющие в спину сухие веточки виноградных лоз, ни сырость почвы, ни отсутствие мягкой кровати. Кайл бросил свой сюртук прямо на протоптанную дорожку, куда и опустилась Нонна. Она таяла от его нежных прикосновений и поцелуев в шею. У неё так давно никого не было. Внутренний голод уже замучил, она планировала поездку в «Сладкие Грёзы» сегодня вечером. Приезд бывшего любовника сыграл ей на руку.

Бархатные губы Кайла ласкали её шею, а пальцы скользили по внешней поверхности бёдер. Нонна подалась к нему всем телом, почувствовав жар внизу живота. Кайл, будучи младше её почти на три года, возбуждал сильнее, чем любой из взрослых и опытных мужчин, с кем она была помимо него. Да что греха таить, он был одним из немногих её любовников, с кем она вообще получала желанную разрядку. Большинство мужчин не уделяли необходимое внимание прелюдии, действовали чересчур жестко или наоборот боялись дотронуться чуть сильнее. В общем и целом удовольствие от интима она получала, но уже привыкла к тому, что три из четырех раз ей приходилось симулировать оргазм. Видимо, не везло ей с любовниками.

Но с Кайлом всё всегда было по-другому. Вот и сейчас, когда Кайл ещё даже не начал ласкать её бёдра изнутри, а она уже выгнулась дугой от его чувственных и жарких поцелуев в ключицу. Кайл провёл горячим расслабленным языком по шее, а затем, распустив шнуровку на лифе, стал спускаться ниже сантиметр за сантиметром. Нонне стало очень жарко. Несмотря на лёгкую прохладу, исходящую от земли и пробивающуюся сквозь сюртук, она вся вспотела. А внизу живота предвкушение от будущего наслаждения свернулось в сладкий и тугой узел. Дыхание сменилось на поверхностное, сердце забилось часто-часто. Она сама стала развязывать чуть дрожащими руками завязки на штанах Кайла, настолько ей не терпелось. Уже трогая мужчину сквозь материю, она ощутила приятную упругую выпуклость. Любила ли она Кайла? Наверное, нет. Хотела ли она его? Определенно, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.